

Глава 5. Семья

Палатка выделялась среди различных навесов в пятом лагере, поскольку считалась большой роскошью.

Тан Лин выменял палатку у Кварка после того, как получил кусок странного камня, который тот попросил.

В тот раз Тан Лин запутался в паутине пятнистых прыгучих пауков и чуть не погиб из-за этого.

Тем не менее, он нисколько не сожалел об этом. Он стремился любой ценой обеспечить бабушке и младшей сестре самые наилучшие условия жизни.

Глядя на знакомую палатку, Тан Лин почувствовал волнение и тепло в сердце. Они очень долго жили в полной зависимости друг от друга, поэтому уходя на три дня, они чувствовали беспокойство и тоску друг по другу.

Когда Тан Лин уже почти добрался до своей палатки, из нее быстро выскочила маленькая фигурка и прыгнула к нему на руки.

Знакомый запах сушеного погостемон стеллатуса заставил Тан Лина непроизвольно сжать руки.

«Брат.» В этом кротком голосе слышались нотки обиды.

Тан Лин ласково погладил сестру по волосам. Его сердце было наполнено нежностью, когда он понес ее в палатку.

В палатке было темно, пока Тан Лин не зажег лампу. Затем он заметил, что очаг в центре не был зажжен. Рядом с постелью, набитой сушеными листьями погостемон стеллатуса, лежал недоеденный пищевой батончик.

Пищевые батончики были самой дешевой едой, предоставляемой Семнадцатым Сектором Безопасности. Их можно было купить всего за несколько железных монет.

Его называли пищевым батончиком, но на самом деле он мог только уберечь человека от голодной смерти. Он был лишен вкуса и по текстуре больше напоминал воск.

Казалось, что еды, которую он оставил, было слишком мало, поэтому они не могли продержаться целых три дня.

С этой мыслью и чувством вины, Тан Лин повернулся и погладил маленькое личико Сань Сань.

Пара милых глазок Сань Сань уставилась на него. Когда он гладил ее, она улыбалась, как будто все будет прекрасно, раз ее брат вернулся.

Он развел огонь в очаге, прежде чем повесить над ним кастрюльку. Затем он раздавил рукой батончик, добавил немного питьевой воды четвертого уровня и вскипятил все это.

Какой бы тяжелой ни была его жизнь, он должен был позаботиться о том, чтобы его бабушка и сестра ели и пили как можно менее загрязненную пищу и воду.

Ресурсов, которые он прятал в своей палатке, было достаточно, чтобы на него обратили внимание все в поселении, но все это было добыто тяжким трудом Тан Лина.

Сань Сань уставилась на сушеную чернозубую крысу и тихонько сглотнула слюну.

Мясо чернозубой крысы было отнюдь не самым вкусным, но в их поселении мясо считалось роскошью, поэтому один его вид вызывал аппетит.

Сань Сань не выказала ни малейшего намека на разочарование тем фактом, что ее брат принес мясо всего лишь чернозубой крысы. Она просто беспокоилась о том, почему он не нарезал мясо и не добавил его в суп.

Тан Лин игриво ущипнул сестру за щечку. Не раздумывая ни секунды, он вытащил из куска дерева незагрязненное мясо, которое прятал внутри. Это должно быть мясо черной змеи с красной полосой. Он порезал его на мелкие кусочки и добавил в суп.

Сань Сань радостно воскликнула. Она любила, когда в суп добавляли мясо, особенно когда это было более вкусное мясо, чем у чернозубой крысы.

«А где бабушка?» Тан Лин вытер лицо Сань Сань своим рукавом, и в то время как она сосредоточила свой взгляд на кипящей кастрюле с закипающим мясным супом. Она ответила, что бабушка ушла собирать вещи и еще не вернулась.

Тан Лин вздохнул про себя. Пока он был погружен в свои мысли, полог палатки был отодвину, и на пороге появилась седовласая фигура с чуть сгорбленной спиной.

Это была бабушка.

Тан Лин поспешно встал и подошел к бабушке. При тусклом свете лампы в палатке, бабушка увидела Тан Лина, и ее глаза засияли от радости. Она даже выглядела благодарной и умиротворенной.

Прошло три дня, и Тан Лин, наконец, благополучно вернулся.

Поскольку ее сын и невестка погибли в результате несчастного случая, каждый раз, когда Тан Лин покидал дом, она волновалась.

«Бабушка, как все прошло?» В глубине души Тан Лин надеялся, что бабушка прекратит собирать мусор, но все равно улыбнулся, изображая предвкушение и заинтересованность.

В нищете, никто не станет предаваться безделью, даже старики. Так будет до тех пор, пока у тебя хватало на это силы.

После вопроса Тан Лина, бабушка сказала: «Сегодня похвастаться особо нечем, но мне удалось собрать полтора килограмма металла.»

Сказав это, она сняла со спины корзину. Она была почти пуста, если не считать нескольких ржавых кусков металла.

Много за это не получишь. Самое большее, это можно было обменять на пару пищевых батончиков.

На самом деле, согласно правилам расчета, сборщики должны были выплачивать часть своих доходов главному сборщику. В противном случае, они бы не смогли удержать даже такую мелкую прибыль.

Тан Лин замолчал, а бабушка крепка держала его за руку, словно боялась, что он исчезнет. Все ее тепло и забота не нуждались в словах.

...

Прибыль Тан Лина обеспечила этой бедной семье редкий сытный пир.

Будь это в прошлом, даже полкило незагрязненного мяса было бы огромным урожаем. В конце концов, у них были и другие потребности.

Приведя все в порядок, Тан Лин взял на руки сонную после сытной трапезы Сань Сань, которая сидела вместе с бабушкой у очага.

Бабушка рассказывала о том, как она собирала металлолом, делилась своими мыслями и восхищением старой цивилизацией.

Конечно, старая цивилизация существовала, но о том, что это была за эпоха, люди в поселении

не имели права знать, поэтому естественно, что никто и ничего не знал.

Однако реликвии и ресурсы, которые они оставили после себя, смогли доказать, что это была процветающая эпоха. А как процветающая эпоха превратилась в нынешнюю? По крайней мере, для жителей поселения это была загадка.

А что касается слухов о старой цивилизации, бабушка уже много раз говорила об этом, и Тан Лин каждый раз терпеливо слушал ее с теплой улыбкой.

Однако, на этот раз Тан Лин был обеспокоен своими мыслями. Слушая бабушку, он рассеяно поглаживал черные волосы Сань Сань.

Наконец, он решился. «Бабушка, завтра...»

Бабушка была ошеломлена, потому что тон и выражение лица Тан Лина вселили в ее сердце легкую тревогу.

Тан Лин глубоко вздохнул и попытался говорить спокойным тоном. «Завтра Сектор Безопасности будет набирать резервных воинов.»

Лицо бабушки изменилось. Рубашка, которую Тан Лин порвал во время вылазки, была в ее руках, и она как раз зашивала ее, но в этот момент она выскользнула у нее из рук и упала на очаг. Она поспешно подхватила ее, но угольки из очага обожгли ее.

Тем не менее, ей было все равно, она схватила его за руки и нервно спросила: «Ты идешь?»

Тан Лин опустил голову и смахнул угли с рубашки, прежде чем снова поднять голову с решительным видом. «Я пойду.»

Губы бабушки задрожали, и она еще крепче сжала руки Тан Лина.

Может это и звучало благородно, но на самом деле, кроме воинов, отобранных в первый и второй резервные лагеря, все остальные были не более чем пушечным мясом.

Их просто переведут в лагерь воинов после нескольких месяцев тренировок. А затем они последуют за Воинами Пурпурной Луны, которые отправятся открывать новые территории или собирать ресурсы.

Лишь горстке людей удавалось пережить год подобной службы.

В качестве компенсации их семья сможет переехать в сектор безопасности и получит шанс на

лучшую жизнь. Это также было причиной того, почему жители поселений так стремились стать резервными воинами.

Но бабушка определенно не хотела переезжать в сектор безопасности ценой жизни Тан Лина.

В глубине души она слишком хорошо понимала, что у подростков из поселения нет никаких шансов попасть в первый или второй резервный лагерь.

В своем сердце она молила судьбу о том, чтобы Тан Лин провалил испытание.

Но выпадет ли Тан Лин из списка избранных? Она ничего не знала о других людях, но она прекрасно знала, как все эти годы Тан Лин заботился о них. Он уже доказал свои способности. Если он пойдет, он непременно пройдет отбор и будет выбран резервным воином.

Присоединяйтесь к нашей группе ВК: <https://vk.com/pathofdao>

<http://tl.rulate.ru/book/31362/735400>